

Инновационная составляющая политики США в Центральной Азии

В статье впервые рассмотрена инновационная составляющая политики США в Центральной Азии. Отмечено, что в региональной политике России важность этой составляющей недостаточно учитывалась, что позволяло американцам постепенно отодвигать Москву на вторые роли.

В ходе проведенных исследований выявлены особенности политики США в Центральной Азии во времена президентов Дж. Буша-мл. и Б. Обамы. Установлено, что американцы не только экспортировали в регион современные технологии и методы управления, но и предлагали принципиально новые (инновационные) идеи региональной интеграции. Одна из них была обусловлена попыткой реинтеграции региона под своим руководством на основе концепции «Большая Центральная Азия».

Показана особая роль для американских национальных интересов Казахстана, где создан лучший в регионе инвестиционный климат. Как следствие, уровень взаимодействия с Астаной был повышен до стратегического партнерства. Среди других государств значительный политический интерес представляет Узбекистан, а экономический — Туркменистан.

Установлено, что взаимоотношения между США и государствами Центральной Азии в инновационной сфере способствует научное сотрудничество в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира».

Ключевые слова: инновационное развитие, интеграция, региональная политика, США, Центральная Азия.

Несомненно, что в начале 1990-х гг. со стороны России был допущен ряд серьезных ошибок в реализации своей политики в Центральной Азии. В частности, Москва перестала оказывать расположенным там государствам экономическую помощь и в значительной степени свернула с ними политическое сотрудничество. В результате возникла «геополитическая пустота», которую сразу постарались заполнить другие внешнеполитические игроки, включая США и страны Европейского союза.

Позднее России в значительной степени удалось вернуть утраченные в Центральной Азии позиции. Однако ее деятельность осуществлялась, в основном, в рамках старых подходов, без использования новых идей и применения современных технологий и методов управления. В ходе реализации политики Российской Федерации в Центральной Азии недостаточно учитывалась роль ее инновационной составляющей, за исключение, может быть, идеи создания Евразийского союза. Это стало одним из оснований для того, чтобы США и их союзники, с одной стороны, и Китай — с другой стали постепенно отодвигать Россию в регионе на вторые роли. С целью улучшения ситуации в этой сфере целесообразно, в качестве первого шага, провести анализ иностранного опыта. Лучше всего это сделать на примере региональной политики США. При

В. В. Евсеев,

К. Т. Н.,

**начальник отдела планирования НИР
научно-организационного
управления РАН**

**e-mail: vlad.evseev@gmail.com,
evseev@presidium.ras.ru**

этом понятие инновация будем рассматривать расширенно, как процесс инвестирования интеллектуального решения в разработку и получение нового знания с целью качественного обновления политической и социально-экономической сфер жизни людей.

Региональная политика США в 2004–2008 гг.

Во время второго срока республиканской администрации Дж. Буша-мл. был взят курс на переформатирование региона путем «цветных революций». С целью обоснования такого подхода в феврале 2004 г. американские исследователи Ж. Девис и М. Свини подготовили доклад «Центральная Азия в стратегических планах США и оперативное планирование: куда мы идем?» В этом докладе было отмечено, что после терактов 11 сентября 2001 г. отношения Соединенных Штатов с рядом расположенных в регионе государств существенно укрепились ввиду реальности угрозы со стороны талибов. В тоже время политика США в отношении этого потенциально взрывоопасного региона мира была спонтанной и непродуманной, без учета возможных последствий для американских национальных интересов.

Авторы этого доклада указали: «При переосмыслении нашего подхода к Центральной Азии Соединенные

Штаты должны придерживаться двух стратегических соображений. Во-первых, они должны определить границы Центральной Азии и отделить ее от Кавказа... Во-вторых, что связано с вышесказанным, Соединенные Штаты не должны концентрироваться на Каспии в качестве координационного центра по обеспечению безопасности в Евразии» [1]. Причина последнего состояла в том, что запасы каспийских углеводородных ресурсов не могли существенно ослабить зависимость США от поставок нефти и природного газа¹ из региона Персидского залива.

Американцы отмечали, что концентрация на ресурсах Каспия отвлекает от более серьезных проблем в странах Центральной Азии: тотальной коррупции, низкого уровня жизни, растущей с 1991 г. неграмотности населения. А соединение экономической разрухи и подавление оппозиции приводят к появлению таких экстремистских движений, как «Партия исламского освобождения» и Исламское движение Узбекистана. При этом ни один из центральноазиатских режимов не мог быть для США идеальным партнером. Исходя из этого, Вашингтон стал диверсифицировать свое присутствие в Центральной Азии.

О степени приоритетности в то время для Вашингтона государств Центральной Азии можно судить о величине помощи, предоставленной им в 2004 финансовом году². По данным государственного департамента США на реализацию программ помощи было выделено \$237 млн, в том числе Казахстану — \$74 млн, Киргизии — \$51 млн, Таджикистану — \$51 млн, Туркменистану — \$10 млн, Узбекистану — \$51 млн [2]. Анализ этих данных показывает, что Вашингтон взял курс на укрепление отношений с Астаной, а не Ташкентом, что свидетельствовало о гибкости американской региональной политики и ее восприимчивости к новым (инновационным) идеям. И это привело к успешному для американцев результату: в июле 2006 г. между Азербайджаном и Казахстаном было подписано соглашение о транзите казахстанской нефти в обход территории России (через Каспийское море, а затем по трубопроводу Баку–Тбилиси–Джейхан).

К концу 2004 г. американские исследователи пришли к выводу, что «страны Центральной Азии — Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан столкнутся с серьезным выбором по вопросу сохранения социального мира в контексте увеличивающегося роста относительно молодого населения, ограниченных экономических перспектив и усиления радикального исламского влияния». По их мнению, без решения «системных проблем» страны региона станут источником потенциального регионального конфликта [3].

Работа в этом направлении была продолжена американским исследователем Ф. Старром, который в марте 2005 г. подготовил аналитический материал «Партнерство Большой Центральной Азии» для Афганистана и его соседей». Для США это послужило

обоснованием экономической реинтеграции региона под своим руководством. Данное инновационное направление стало новым региональным проектом США.

Большая Центральная Азия

Появление концепции «Большая Центральная Азия» было обусловлено тем обстоятельством, что американцы переоценили процесс демократизации и становления государственности в Афганистане. Поэтому было заявлено о возможности улучшения экономического положения Центральной Азии за счет получения выхода на емкий рынок стран Южной Азии путем создания на афганской территории под контролем США транспортной инфраструктуры. Позднее, когда ситуация внутри Афганистана существенно ухудшилась, в Вашингтоне стали искать пути его стабилизации на основе развития экономических связей с государствами Центральной Азии. При этом суть американского подхода осталась той же: искусственное укрупнение региона с целью управления происходящими внутри него процессами.

Следует заметить, что Ф. Старр в указанном аналитическом материале обосновал необходимость для Вашингтона «содействия трансформации Афганистана и всего региона, ядром которого он является, в зону обеспеченных с точки зрения безопасности суверенных государств, разделяющих принципы жизнеспособной рыночной экономики, секулярных и относительно открытых систем управления, уважающих гражданские права и поддерживающих позитивные отношения с США» [4]. Фактически, автор предложил объединить центральноазиатские государства и Афганистан под контролем Вашингтона.

По замыслу Ф. Старра, для этого было необходимо предоставить Афганистану и его соседям возможности защитить себя от радикального исламизма и наркоторговцев; укрепить региональную экономику и государственные институты до уровня, когда регион окажется способным служить в качестве экономического и политического моста между Ближним Востоком и Южной и Восточной Азией; упрочнить региональные торговые связи и транспортную инфраструктуру.

Несомненно, что инновационная концепция «Большая Центральная Азия» была взята на вооружение республиканской администрацией Дж. Буша-мл. Однако, в силу ряда причин, реализовать ее американцы так и не смогли. Так, «революция тюльпанов» в Киргизии в марте 2005 г. привела к отставке наиболее либерального и прозападного в регионе президента А. Акаева. Пришедший ему на смену К. Бакиев оказался авторитарным правителем, который стал лавировать между Россией, США и Китаем. А в мае 2005 г. произошли трагические события в узбекском городе Андижан. Руководство страны обвинило в их организации западные неправительственные фонды. Как следствие, практически все сферы американо-узбекского сотрудничества были приостановлены.

Тем не менее, инновационные идеи Ф. Старра, способные, при определенных обстоятельствах, качественно улучшить ситуацию в сфере экономики всех

¹ В настоящее время зависимость США от поставок углеводородного сырья ослабевает. Это обусловлено расширением добычи на территории Северной Америки сланцевого газа и нефти.

² В Соединенных Штатах финансовый год начинается с 1 июля.

государств Центральной Азии, нашли свое применение в региональной политике США. Во-первых, проект «Большая Центральная Азия» активно обсуждался во время турне по региону, который предприняла в октябре 2005 г. государственный секретарь К. Райс. Во-вторых, отдел Государственного департамента США, занимавшийся с 1992 г. Южной Азией, в начале 2006 г. был реорганизован путем расширения зоны ответственности на государства Центральной Азии [5]. Его возглавил помощник государственного секретаря И. Фейгенбаум. В-третьих, Агентство США по международному развитию (USAID) подготовило план по созданию в течение пяти лет единого энергетического рынка Казахстана, Киргизии и Таджикистана.

Кроме этого, разрабатывался проект по формированию единой энергосистемы Центральной и Южной Азии. В частности, было предложено построить региональную линию электропередачи (ЛЭП) CASA (Таджикистан–Афганистан–Пакистан) протяженностью 750 км и подключить к ней уже существующие ЛЭП. Стоимость этого проекта составила \$770 млн. О готовности его финансировать тогда заявили USAID, Всемирный банк и Азиатский банк развития. Его реализации препятствовала ухудшающаяся ситуация внутри Афганистана.

Другие проекты региональной интеграции

Нужно заметить, что за последние двадцать лет на территории Центральной Азии достаточно активно развивались интеграционные процессы. Так, в 1994 г. Казахстан, Киргизия и Узбекистан создали организацию Центрально-Азиатское экономическое сотрудничество (ЦАЭС). В марте 1998 г. к ней присоединился Таджикистан. С 1996 г. Россия имела статус наблюдателя в ЦАЭС, спустя три года аналогичный статус был предоставлен Грузии, Турции и Украине.

Координирующим органом ЦАЭС являлся Межгосударственный совет (на уровне президентов), функционировали советы премьер-министров, министров иностранных дел и обороны, а также исполнительный комитет как постоянно действующий рабочий орган Межгосударственного совета. Странами – участниками организации были учреждены Центральноазиатский банк сотрудничества и развития, Межгосударственный совет по проблемам Аральского моря, а также комиссии по проблематике ЦАЭС.

В рамках ЦАЭС было подписано более 160 многосторонних документов о сотрудничестве и принято решение о реализации свыше 50 совместных экономических проектов. В этой организации рассматривались вопросы о создании ряда транснациональных компаний и финансово-промышленных групп, единого аграрного рынка и введения полной взаимной конвертируемости национальных валют.

В марте 1996 г. Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия подписали Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (так называемый Договор «4+N»). В этом документе нашли отражение многие положения, ранее предложенные Н. Назарбаевым в рамках инновационной идеи образования Евразийского союза [6].

В феврале 2002 г. президент Н. Назарбаев инициировал создание на базе ЦАЭС новой международной организации – Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС). Первоначально членами организации стали Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан. При создании ЦАС были заявлены следующие цели: взаимодействие в политической, экономической, научно-технической, природоохранной и культурно-гуманитарной сферах; оказание взаимной поддержки в вопросах предотвращения угрозы независимости и суверенитету, территориальной целостности государств – членов ЦАС; проведение согласованной политики в области пограничного и таможенного контроля; а также осуществление согласованных усилий в поэтапном формировании единого экономического пространства.

В рамках ЦАС решения обычно принимались на высшем уровне в зависимости от складывавшейся политической или экономической ситуации. В условиях острого соперничества, особенно между Астаной и Ташкентом, сделать это было достаточно трудно. Ввиду этого президент И. Каримов пригласил Россию вступить в ЦАС в качестве крупного инвестора и посредника в разрешении конфликтных ситуаций. Это состоялось в октябре 2004 г. на саммите организации в Душанбе. В конце 2005 г. ЦАС вошла в состав Евразийского экономического сообщества, прекратив, таким образом, свое существование.

В Вашингтоне постарались создать в рассматриваемом регионе собственные интеграционные структуры. Именно поэтому в 2006 г. помощник государственного секретаря И. Фейгенбаум проинформировал об отказе США от «исключительно широтной интеграции» и переклочки на «меридиональную интеграцию». Фактически, речь шла об активизации под американским контролем международных экономических связей государств Центральной Азии и сопредельных районов в сфере торговли, инвестиций и инфраструктуры. При этом особое внимание уделялось регулированию региональных гидроэнергетических и водных ресурсов, а также совершенствованию нормативно-правовых актов стран Центральной и Южной Азии в области телекоммуникаций.

Государственный секретарь США К. Райс и другие американские политики также заявляли, что «Вашингтон не вынашивает планов ослабления традиционно прочных связей Центральной Азии с Россией». США лишь хотели помочь центральноазиатским странам «установить новые связи для торговли и привлечения инвестиций, сотрудничество с международными энергетическими проектами, дополнительными глубокими портами и грандиозными возможностями мирового рынка» [7]. Очевидно, что такая риторика служила лишь прикрытием геополитических интересов США.

Таким образом, реализация политики «агрессивного реализма» поставила республиканскую администрацию Дж. Буша-мл. в крайне сложное положение. Она испортила отношения практически со всеми расположенными в регионе государствами. Предложенные американцами инновационные идеи в виде концепции «Большая Центральная Азия» и других

форм региональной интеграции оказалась нереализуемыми. В результате возник новый кризис центрально-азиатской политики США, из которого удалось выйти только новой администрации Обамы.

Политика США в Центральной Азии при Б. Обаме

К началу правления демократической администрации Обамы возможности США по реализации региональной политики существенно сократились. Одновременное ведение войн в Ираке и Афганистане на фоне развивающегося общемирового экономического кризиса вынудило Вашингтон максимально сократить расходы, в том числе в виде безвозмездной помощи другим странам.

В 2009 г. администрация Б. Обамы провела всесторонний обзор стратегии США в Центральной Азии по установлению жизнеспособных, долгосрочных партнерских отношений. В результате были определены следующие национальные интересы: стимулирование помощи стран Центральной Азии в стабилизации ситуации в Афганистане, продвижение демократии и уважения прав человека, борьба с незаконным оборотом наркотиков и торговлей людьми, поддержка сбалансированной энергетической политики, содействие экономическому росту и расширению возможностей для американских компаний, а также поддержка усилий по нераспространению оружия массового уничтожения.

При Б. Обаме США уже не ставили перед собой задачи демократизации в качестве основополагающего принципа внешней политики. Представители администрации осознавали, что становление демократии не сводилось к формальному введению в какой-либо стране механизма выборов. Все зависело от вызревания внутренних условий и создания социально-экономической и политической инфраструктуры, что требовало долготерпеливых усилий. Исходя из этого в Вашингтоне обратились к использованию принципиально новой (инновационной) «умной» силы, что подразумевало основную опору на политические и экономические методы, дипломатию и культурные связи.

В тоже время, как отмечает российский исследователь А. Казанцев, активное сотрудничество демократической администрации с Россией и странами Центральной Азии виделось в рамках собственных стандартов и интересов. В результате потенциальные партнеры стали подозревать США в том, что их новая политика лишь немногим отличается от открытых попыток «изменить режимы», предпринятых во время президента Дж. Буша-мл. [8].

Было бы неверно думать, что в США не осознавали существовавшей проблемы. Как следствие, к началу 2011 г. под руководством бывшего заместителя государственного секретаря Р. Армитиджа был подготовлен доклад двухпартийной исследовательской группы по Центральной Азии с изложением программы действий, нацеленных на создание более эффективного и прочного партнерства между США и странами Центральной Азии. В рамках этой программы были предложены следующие основополагающие принципы:

1) в центре американской политики в регионе должны находиться сами страны Центральной Азии — а не

Россия, Китай, Иран или какие-то другие соседние государства;

- 2) американская региональная политика не может быть наивной;
- 3) рассчитывать на те возможности, которые только США могут предложить странам, гражданам и бизнесу в Центральной Азии (в Вашингтоне полагают, что к таким уникальным возможностям, способствующим инновационному развитию всех расположенных в регионе стран, относится английский язык, фирменные промышленные и научные технологии, коммерческие и деловые навыки и умения, военные технологии, а также способность по подключению экономик стран Центральной Азии к международным финансовым институтам и глобальному рынку);
- 4) тесно взаимодействовать с международными партнерами;
- 5) наращивать сотрудничество с частным сектором;
- 6) разработать региональную стратегию (в частности, по мнению американцев, для устойчивого экономического развития стран Центральной Азии необходимо модернизировать систему железных и автомобильных дорог, линий электропередачи; разработать новые правила пролета в воздушном пространстве региона и платы за такой пролет; усовершенствовать таможенные и пограничные процедуры; а также проложить новые нефте- и газопроводы);
- 7) проводить многомерную и многоаспектную политику в Центральной Азии [9].

Учитывая вышеизложенное, помощник государственного секретаря по делам Южной и Центральной Азии Р. Блейк отметил, что в рассматриваемом регионе США сбалансируют свои приоритеты в области безопасности и политики; продолжают активно взаимодействовать на всех уровнях в рамках ежегодных двусторонних консультаций; приступят к реализации концепции «Новый Шелковый путь» на основе строительства сети автодорог, мостов, трубопроводов и железных дорог, в первую очередь в сторону Афганистана, и снятия всех барьеров на пути эффективного трансграничного обмена. Помимо этого, США поддержат осуществление программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества, реализуемой Азиатским банком развития. К 2020 г. эта программа стоимостью \$20 млрд позволит создать шесть транспортных коридоров, проходящих по Центральной Азии. Три из них соединят экономические центры Европы и России со странами Восточной Азии, а три другие — Восточную Азию, Европу и Россию с Южной Азией и Ближним Востоком [10].

Конечно, реализация концепции «Новый Шелковый путь» и программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества способствуют инновационному развитию стран Центральной Азии. Но их осуществление невозможно без стабилизации ситуации в Афганистане, что сомнительно даже в среднесрочной перспективе.

Рассмотрим далее особенности двустороннего сотрудничества США с государствами Центральной Азии на современном этапе.

Особенности двустороннего сотрудничества

По состоянию на 2006 г. в **Казахстане** действовало более 300 американских компаний. Наиболее сильное их присутствие наблюдалось в энергетической сфере республики, что вело к притоку не только инвестиций, но и современных технологий, способствуя инновационному развитию страны. Так, с 1993 г. действует совместное предприятия «Тенгизшевройл» по освоению крупнейшего в республике Тенгизского нефтяного месторождения. 45% акций этого предприятия владеет американская корпорация Chevron, срок действия контракта составляет 40 лет при общем объеме инвестиций не менее \$20 млрд. Американская корпорация «Ас Сентри Ровер» вложила значительные средства в комплексную реконструкцию крупнейшей в Казахстане Экибастузской ГРЭС-1. В управление казахстанско-американскому предприятию «Риддер инвест» переданы государственные пакеты акций Усть-Каменогорского свинцово-цинкового и Зыряновского свинцового комбинатов [11].

США полагают, что в Казахстане создан лучший в регионе инвестиционный климат. Как следствие, за последние двадцать лет американские компании инвестировали в эту страну \$16,5 млрд. По мнению российского исследователя А. Малашенко, США остаются в Казахстане главным зарубежным инвестором, так как их компании предоставляют до 30% прямых иностранных инвестиций [12].

Свыше половины прямых инвестиций США в экономику республики сосредоточено в нефтегазовом секторе, 20% — в добыче и переработке неэнергетического минерального сырья, остальное — в обрабатывающей промышленности и сфере услуг. В качестве наиболее перспективных сфер для капиталовложений американские эксперты выделяют следующие: добыча нефти, ее переработка, транспортировка, эксплуатация и ремонт нефтебурового оборудования, поставки технологий и оборудования, используемых в нефтяной промышленности. Кроме этого, интерес проявляется к горнорудному сектору и металлургии. И это не является случайным, так как Казахстан располагает третьими мировыми запасами хрома и марганца, крупными месторождениями вольфрама, свинца, цинка, меди, бокситов, серебра, фосфора, а также значительными объемами бериллия, тантала, барита, урана и кадмия. При этом, около половины горнодобывающего, перерабатывающего и плавильного оборудования требует ремонта и не соответствует экологическим стандартам.

Тем не менее, Астана начинает переходить от политики обеспечения «мягкого» инвестиционного климата к ужесточению требований, в первую очередь к иностранным инвесторам. Помимо этого, существуют факторы, препятствующие притоку инвестиций: непоследовательность администрирования налоговой законодательной базы; высокая стоимость услуг телекоммуникаций, в частности междугородней и международной связи, Интернета; недостаточная развитость и дороговизна пассажирских и грузовых авиаперевозок.

Около двадцати лет на рынке Казахстана работает американская корпорация General Electric, кото-

рая имеет региональные офисы в Алматы и Астане. Основными сферами ее приложения являются развитие и модернизация инфраструктуры, топливно-энергетического комплекса, железнодорожной отрасли, поставка оборудования для здравоохранения и оказания финансовых услуг.

В сфере туризма в середине 2008 г. казахстанской стороной и председателем совета директоров американской компании «Восьмое чудо света» был подписан протокол о намерениях строительства международного туристского центра «Жана-Иле» на побережье Капшагайского водохранилища Алматинской области. Проект предполагает строительство комплекса гостиниц, полей для гольфа, ресторанов, культурно-развлекательных, торговых и спортивных объектов. Американская компания принимает участие на всех этапах реализации проекта — от проектных работ и создания инфраструктуры до строительства туристического центра.

Следует заметить, что на территории Казахстана активно действует Агентство США по международному развитию. С начала 2006 г. оно взаимодействует с правительством страны в рамках двусторонней программы экономического развития. Как следствие, в 2010 г. рассматриваемая республика была признана самым активным реформатором по созданию условий, благоприятных для предпринимательской деятельности. Это, несомненно, позитивно влияет на инновационное развитие страны. Это было достигнуто за счет улучшения условий для открытия своего бизнеса, получения разрешений на строительство, защиты инвесторов и поощрения трансграничной торговли.

Деятельность USAID способствовала росту защищенности инвесторов, упрощению процедур торговых операций и сокращению числа разрешительных документов, требуемых для открытия, а также осуществления и ликвидации бизнеса. По оценкам экспертов, ежегодная экономия от этого составит не менее \$530 млн. Помимо этого, указанное агентство оказывало Казахстану помощь в усовершенствовании норм регулирования трансграничной торговли, деятельности предприятий малого и среднего бизнеса и обеспечении стабильности финансового сектора [13].

Учитывая вышеизложенное, а также тесное сотрудничество в военно-политической сфере, в 2012 г. Вашингтон повысил уровень взаимодействия с Казахстаном до уровня стратегического партнерства.

США являются одним из крупнейших доноров **Киргизии**, их основная помощь осуществляется по линии Агентства по международному сотрудничеству. Вместе с тем, торговые отношения государств своего развития не получили, поэтому для Бишкека важно обеспечить баланс между политической и экономической составляющими двусторонних отношений путем активизации сотрудничества с США в экономической, инвестиционной, кредитно-банковской, инновационной и других сферах. В первую очередь, речь идет об оказании Киргизии финансовой, экономической и продовольственной помощи.

В 2000-х гг. США смогли значительно усилить свое влияние в Киргизии благодаря многочисленным американским и европейским образовательным про-

граммам, ориентированным преимущественно на молодых жителей страны. Они позволяют получить образование как за рубежом, так и внутри Киргизии. Существуют также различные программы повышения квалификации для работающих специалистов. Все это способствует инновационному развитию страны. При этом проводником американской системы образования в республике является Американский университет в Киргизии (ныне — Американский университет в Центральной Азии) [14].

Соединенные Штаты также поддерживают развитие в Киргизии демократии. Подтверждением этого стали следующие факты. Так, в 2012 г. американская администрация предоставила \$10 млн для поддержки гражданского общества, прав человека и демократических реформ в этой стране. Помимо этого, в период парламентских и президентских выборов в Киргизской Республике (2010–2011 гг.) США профинансировали обучение более 50 тыс. членов избирательных комиссий. Результатом этого, по мнению американцев, стало то, что на основе выборов 2011 г. впервые в Центральной Азии президентская власть в Киргизии сменилась демократическим путем. С этим можно было бы согласиться, но нынешний президент этой страны является больше формальной политической фигурой, основные же рычаги управления сейчас находятся у премьер-министра.

Политика **Туркменистана** в сфере добычи углеводородных ресурсов становится все более амбициозной. Благодаря расширению соответствующего ресурсного потенциала и внедрению новейших западных технологий, что способствует инновационному развитию страны, к 2030 г. планируется ежегодно добывать до 250 млрд м³ природного газа и 110 млн т нефти. Это послужило серьезной причиной для активизации американского сотрудничества с Ашхабадом. Помимо этого Туркменистан стал рассматриваться как важный источник авиационного топлива для военно-воздушных сил США в Афганистане, а подписание газового соглашения между Туркменистаном, Пакистаном и Индией перевело проект создания соответствующего трубопровода на коммерческую стадию.

Несмотря на огромный потенциал и обширные природные ресурсы, успех и стабильность развития экономики страны напрямую зависят от эффективного сотрудничества с зарубежными инвесторами. Туркменистану необходимо обеспечить привлекательные условия для иностранного капитала, гарантировав безопасность ведения бизнеса, простоту и прозрачность схем взаимодействия с представителями власти, свободу конкуренции и отсутствие преференций отдельным компаниям.

В целом, по оценкам британской нефтегазовой компании British Petroleum, для эффективного развития нефтегазовой отрасли ежегодный объем прямых внешних инвестиций должен составлять \$10 млрд. Но это крайне трудно обеспечить в условиях высокой коррупции и непрозрачного ведения бизнеса. Так, в 2002 г. американская корпорация Exxon Mobil прекратила в Туркменистане работу и закрыла свои представительства в городах Балканабад и Ашхабад. Поводом для этого стало неудавшееся бурение на

одном из крупнейших нефтегазовых месторождений — «Гарашсызлык». Американская корпорация являлась оператором проекта «Гарашсызлык-2», соглашение о разделе продукции по которому было подписано в 1998 г. сроком на 25 лет. Низкая коммерческая отдача от реализации этого проекта вынудила американцев досрочно разорвать соглашение, несмотря на давление туркменской стороны. Аналогичное в начале 2000-х гг. произошло с турецкой корпорацией «ТРАО» [15].

Кроме того, важное значение имеет общий имидж государства. На него оказывают влияние такие факторы, как ситуация с соблюдением прав человека, забота об окружающей среде и легитимность политической власти. Поэтому в Вашингтоне полагают, что Туркменистан может реализовать свой потенциал только в том случае, если сделает существенные шаги по улучшению инвестиционного климата в стране и выполнению своих международных обязательств в области прав человека. Последний вопрос вызывает у США серьезное беспокойство, и они готовы предоставить свою помощь с целью построения в стране демократической системы на основе гражданского общества.

Туркменское руководство несколько иначе смотрит на этот вопрос. Оно собирается и дальше использовать жесткий авторитарный, на грани тоталитарного стиль управления. Но при этом, как и другие центральноазиатские государства, готово имитировать демократические процессы в собственной стране.

Американский интерес к **Таджикистану** не ограничивается афганской проблемой. В частности, Соединенные Штаты поддерживают усилия руководства республики в сфере расширения объемов торговли. Исходя из этого, одним из главных приоритетов в двусторонних отношениях стал вопрос о вступлении Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию. Американское посольство в Душанбе оказывает техническую помощь по этому вопросу, а также способствует развитию в стране сельскохозяйственного сектора и улучшения нормативно-правовой базы для иностранных инвестиций, что позитивно влияет на ее инновационное развитие.

США признают, что вопросы энергетики и использования водных ресурсов являются наиболее острыми для Центральной Азии и служат источником напряженности в отношениях между Таджикистаном и Узбекистаном. Тем не менее, администрация Обамы поддерживает деятельность Всемирного банка по завершению строительства Рогунской ГЭС. Так, Всемирный банк финансирует проведение технико-экономического обоснования строительства с учетом технических, экономических, экологических и социальных последствий. Причина американской поддержки этого проекта заключается в том, что проектная мощность этой ГЭС составит 3,6 ГВт, что позволит экспортировать электроэнергию в Афганистан и Пакистан.

С другой стороны, Соединенные Штаты обеспокоены ситуацией, которая сложилась в Таджикистане по вопросу соблюдения прав человека, свободы вероисповедания и получения доступа к независимым средствам массовой информации.

Стало практикой проведение ежегодных консультаций между США и **Узбекистаном** по всему спектру двусторонних и региональных вопросов. В рамках таких консультаций, как правило, обсуждаются вопросы региональной стабильности и безопасности, демократии и прав человека, борьбы с наркотиками, образования и культурных обменов, экономического развития и торговли. Членам американской делегации это служит хорошей возможностью для проведения встреч с представителями узбекского гражданского общества.

Администрация Б. Обамы готова и дальше опираться на Узбекистан при решении афганской проблемы. Одновременно инициируется сотрудничество в других сферах. Подтверждением этого служит тот факт, что американская компания General Motors осуществила в экономику страны значительные инвестиции. Постепенно расширяется сотрудничество в научно-технической сфере. В частности, Министерство сельского хозяйства США совместно с узбекским Институтом генетики и экспериментальной биологии растений проводит исследования хлопковых геномов. Все это способствует инновационному развитию страны.

Вместе с тем Соединенные Штаты призывают Правительство Узбекистана улучшить ситуацию в области прав человека.

Взаимоотношениям между США и государствами Центральной Азии в инновационной сфере способствует и то, что американцы организуют научное сотрудничество в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира». За последнее время это позволило Казахстану получить гранты на реализацию двадцати проектов в сфере науки и экологии, в том числе по исследованию радиологической опасности в Центральной Азии, комплексному управлению водными ресурсами и созданию новых технологий строительства сейсмостойких зданий. Ашхабаду предоставили гранты на восемь проектов такого сотрудничества, включая исследования в области физической защиты ядерных материалов на территории Центральной Азии и предотвращения нефтяного загрязнения на юге Каспийского моря [16].

Ученые из Киргизии получили гранты в рамках программы «Наука ради мира и безопасности». Так, в июне 2006 г. в районе озера Иссык-Куль состоялся симпозиум по передовым исследованиям в области высокогорной медицины и биологии. Продолжаются исследования проблемы последствий добычи урана для окружающей среды и другие вопросы экологической безопасности.

Узбекистан получил гранты на 50 проектов сотрудничества в сфере науки и окружающей среды, включая исследования в области безопасного хранения ядерных материалов в Центральной Азии, водоснабжения и опреснения воды на основе солнечной энергии для нужд населения района Аральского моря, моделирования экологической безопасности в Хорезме.

Следовательно, достаточно сдержанная региональная политика администрации Обамы принесла свои плоды. Постепенно восстановились отношения с Узбекистаном, идет процесс улучшения взаимоотно-

шений с Киргизией и Туркменистаном. Это не только позволило США продвинуть собственные национальные интересы в этом стратегически важном регионе, но и способствовало, в том числе, инновационному развитию стран Центральной Азии.

Таким образом, в 2000-е гг. региональная политика США имела существенную инновационную составляющую. Это проявлялось как путем экспорта современных технологий и методов управления, так и на основе предложения принципиально новых идей региональной интеграции. В частности, разработанная концепция «Большая Центральная Азия» последовательно реализовывалась и республиканской администрацией Дж. Буша-мл., и демократической администрацией Обамы, несмотря на серьезную критику этой концепции со стороны даже европейских партнеров. Такая настойчивость привела к некоторым успехам, что укрепило позиции США в Центральной Азии при Президенте Б. Обаме. По-видимому, этим же путем, с учетом ранее сделанных ошибок, следует двигаться и России с целью сохранения в регионе своей лидирующей роли.

Список использованных источников

1. J. Davis, M. Sweeney. Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where do we go from here? The Institute for Foreign Policy Analysis. Washington, 2004.
2. Б. Султанов. Партнерские отношения РК и США в борьбе с терроризмом и экстремизмом/Сотрудничество стран Центральной Азии и США по обеспечению безопасности в регионе. Материалы международной конференции//Под ред. М. Алшимабаева и Дж. Меннуги. Алматы, 2005.
3. Mapping the Global Future: Report of the National Intelligence Council's 2020 Project. Based on Consultations with Non-governmental Experts around the World. Pittsburgh, December 2004.
4. S. F. Starr. A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors Silk Road Paper. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center Johns Hopkins University. Washington, D. C., 2005.
5. М. Лаумулин. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том II: Внешняя политика и стратегия США на современном этапе и Центральная Азия. Алматы: КИСИ при президенте РК, 2006.
6. Договор между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях//Право. Минск, 17 октября 2004. <http://pravo.kulichki.com/zak/megd/megd02806.htm>.
7. Г. Майкова. Центральная Азия – парадоксы российской политики, американские инновации и ближайшие перспективы региона//ЦентрАзия. М., 27 февраля 2007. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1172572320>.
8. А. Казанцев. Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы//Вестник МГИМО, №4, 2012.
9. Э. Фейгенбаум. Семь важнейших принципов внешней политики США в Центральной Азии//ИноСМИ.Ru. М., 23 февраля 2011. http://www.inosmi.ru/middle_asia/20110226/166854370.html.
10. Помощник госсекретаря Блейк о политике США в Центральной Азии//Посольство США в Туркменистане. Ашхабад, 27 января 2012. <http://russian.ashgabat.usembassy.gov/policy20120127.html>.
11. П. В. Дядюченко. Инвестиционные позиции США в Казахстане//Россия–Америка в XXI веке. М., 2009. <http://www.rusus.ru/?act=read&id=138>.
12. А. В. Малашенко. Россия в Центральной Азии: амбиции, рычаги влияния, вызовы/Московский Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012.

13. Казахстан. Краткий очерк//Агентство США по международному развитию. Алматы. <http://centralasia.usaid.gov/ru/kazakhstan>.
14. А. Дундич. Киргизия между «великими»...//Международные процессы. Т. 8, № 1, 2010.
15. Туркменистан: иностранный бизнес развивается, несмотря на существующие трудности//Информационно-аналитический бюллетень «Мосты», вып. 5, август 2010. <http://trade.ecoaccord.org/bridges/0510/13.htm>.
16. Отношения между НАТО и Туркменистаном//Информационно-аналитический портал «NATO.bz». Брюссель. http://www.nato.int/cps/ru/SID-69230159-363639F3/natolive/topics_50317.htm.

Innovative component of U.S. policy in Central Asia

V. V. Evseev, PhD, Senior Associate, Head of the Research Planning Division, Scientific and Organizational Department of the Russian Academy of Sciences.

Innovative component of U.S. policy in Central Asia has been considered for the first time in this article. It was noted that the importance of this component in the Russian regional policy was not taken into account, allowing the Americans to push Moscow gradually to a secondary role.

During the studies the features of U.S. policy in Central Asia during the time of President George W. Bush and Barack Obama were revealed. It was stated, that Americans exported not only advanced technology and management methods to the region but also proposed a fundamentally new (innovative) idea for the regional integration. One of them was caused by an attempt to reintegrate the region under its management based on the concept of «The Greater Central Asia».

The special role of Kazakhstan for the American national interests was reviewed, where a better investment climate in the region was created. As a consequence, the level of interaction with Astana has been upgraded to a strategic partnership. Among other states Uzbekistan presents considerable political interest, Turkmenistan in its turn — economic interest.

It was established in the article that the relationship between the United States and the countries of Central Asia in the field of innovation promotes scientific cooperation in the framework of the NATO «Partnership for Peace».

Keywords: Central Asia, innovative development, integration, regional policy, the United States.

2–4 октября 2013 г. в ВК «ЛЕНЭКСПО» (Санкт-Петербург) состоятся международные молодежные соревнования по робототехнике и выставка инновационных разработок молодежных коллективов «РОБОТЕХ-2013».

За последние годы это первые планируемые полномасштабные международные мероприятия в России в области робототехники для молодежных научно-исследовательских коллективов. Организатором этих мероприятий при поддержке Минобрнауки России выступает ГНЦ России «Центральный научно-исследовательский и опытно-конструкторский институт робототехники и технической кибернетики» (ЦНИИ РТК, Санкт-Петербург). Как родоначальник и головная организация отечественной робототехники, ЦНИИ РТК регулярно проводит всероссийские и международные выставки и конференции по робототехнике, в том числе научные школы для молодежи.

Так, более 20-ти лет ЦНИИ РТК проводит конференцию «Экстремальная робототехника», которая ежегодно собирает известных ученых и молодых специалистов, представляющих ведущие российские и зарубежные университеты, научные организации. Популярность конференции у молодых ученых, аспирантов, студентов, ее значение в реализации государственной молодежной политики позволили на этот раз приурочить к ее проведению и полномасштабные молодежные мероприятия, целью которых является повышение мобильности молодых ученых и привлечение их к участию в перспективных научных исследованиях и разработках в области робототехники.

В этом году, в рамках организуемой ЦНИИ РТК выставки, свои разработки смогут представить российские молодежные научно-исследовательские коллективы. Их зарубежные коллеги тоже примут участие в экспозиции выставки и впервые представят российской публике своих роботов.

Кульминацией всего действия станут международные соревнования по робототехнике между молодежными командами российских и зарубежных вузов. Согласно регламенту соревнования пройдут по четырем номинациям, каждая из которых будет посвящена выполнению определенной задачи.

Команды представят на суд зрителей и судей автономных роботов, которые продемонстрируют свое умение: грамотно строить алгоритмы, решать навигационные задачи, распознавать образы.

Инновационная направленность задач, поставленная перед участниками соревнований, ориентирована на поиск оригинальных идей для решения самых актуальных проблем, имеющих практическое значение.

Соревнования и выставка открыты для всех желающих, а их организатор — ЦНИИ РТК всегда рад новым участникам и командам.

Подробную информацию см. на сайте ЦНИИ РТК: <http://www.rtc.ru>.